

лишнего „Танец вокруг парового котла“ близок короткому роману, характерному для эстонской литературы второй половины 1960-х годов. Но в то же время своей устремленностью не только в глубину, но и вширь, своей традиционной эпической манерой он близок эстонскому историко-революционному панорамному роману послевоенных лет», — писал об этом романе эстонский критик Э. Маллене («Эстонская литература в 1971 году». Таллин, 1973, с. 20).

В этом произведении особенно выразительно и наглядно, на наш взгляд, проступает связь историзма как принципа художественного исследования с теми изменениями в художественной структуре, которые — в разной мере и в разных формах — характерны для поисков современных романистов Прибалтики и ряда других литератур наших народов.

Можно выделить еще один круг проблем, характерных для литературы на современном этапе. Это проблемы борьбы с обывательской, мещанской психологией. Литература здесь, естественно, отражает определенные процессы, идущие в общественном сознании.

Для литовской литературы это прежде всего борьба с психологией «непротivления злу», за общественную активизацию человека. Такова существенная сторона конфликтных ситуаций в романах М. Служкиса «Лестница в небо», «Адамово яблоко», «Жажда», такова и поднятая до трагедийного накала психологическая сущность социальных конфликтов поэм Ю. Марцинкявичюса, «Каунасский роман» А. Беляускаса.

В латышской литературе наметилось свое освещение этой проблемы. Преодоление обывательщины, мещанства, психологии «маленького человека», отгороженного в своих чувствах и стремлениях от жизни большого мира, прослеживается в произведениях, охватывающих широкий круг проблем, — в романах Э. Лива, В. Лама, А. Бала, в прозе Э. Вилкса, Р. Эзера, А. Якубана и др. В отдельных произведениях разоблачение обывательщины, по замыслу авторов, основано на самом ее изображении (например, «Должна быть Ховалинга», «Ведьмин дом ремонтируется» Д. Зигмонте).

В эстонской литературе названная тема приобрела большую остроту. Еще в середине 60-х годов в литературу пришли молодые писатели, в творчестве которых проблематика преодоления обывательской психологии развивается довольно последовательно. Это Мати Унт, выступивший в 1963 г. с «наивным романом» «Прощай, рыжий кот!», а затем повестями «Долг», «О возможности жизни в космосе». Это и Энн Ветемаа («Монумент», «Усталость»), и Эме Бээкман (романы «Стая белых ворон», «Шарманка», «Час равноденствия»), и новеллист А. Валтон, и Л. Промет («Кто распространяет анекдоты», «Надгробие от Эльвиры», «Примавера»).

О том, что избранная тема несет в себе заряд большой социальной остроты, говорят многие факты современной литературы. Борьба с мещанской, обывательской психологией, за преодоление социальной инертности, иллюзий аполитизма ведется в таких разных по авторской манере произведениях, как «Монологи» Ю. Смуула, «Происшествие с Андресом Лапетеусом» П. Куусберга, «Стая белых ворон» и «Шарманка» Э. Бээкман, роман В. Гросса «Одноклассники», маленькие романы М. Унта, Э. Ветемаа, Л. Промет, рассказы А. Валтона и др.

Сложность проблемы воспитания новой человеческой личности по своему освещается в новой повести М. Траата «Кофейные зерна».

Вооружившись тонким инструментом микроанализа, писатель неспешно, вдумчиво, скрупулезно передает медлительное течение одних суток в жизни старой, одинокой женщины. Сальме, которая всю жизнь трудилась, теперь, оказавшись на пенсии, живет, по ее словам, «как на седьмом небе». Государство дало ей пенсию, совхоз обеспечил квартирой: «Свой дом, свой закон... живу одна, как сама умею, живу в своей квартире, как мышь в сухом, живу на свою пенсию. Мне ничего не надо, ни с кем не вожусь». В пределах этого короткого времени писатель посвящает нас